

Фортуна никогда не стояла за его спиной — он был самым олицетворением невезения.

Когда процессия дошла до Цзяньюаня, они увидели, что посреди горного массива зияет трещина шириной в два человека. Внутри царилась крошечная тьма, откуда доносился злобный свист прорывающегося сквозь расселину ветра.

Среди учеников поколения Цзы был один совсем юный мальчик. Его тут же пробрало холодом от ледящего ветра, и он слегка испугался.

Дао Гуйчжоу заметил их и только тогда запоздало вспомнил, что Цзы Мин вообще-то его сородич по ученичеству и младше его самого.

Он посмотрел на Цзы Мина, который непонятно когда уже тихонько шагнул вперед на полшага, постоянно принимая защитную позу:

— Малыш... Цзы Мин.

Он слегка кашлянул, мысленно отметив, что его язык и правда работает куда лучше любой рекламы шампуня для гладкости волос:

— Боишься?

Дао Гуйчжоу с надеждой уставился на Цзы Мина, ожидая, что его крошка сейчас бросится к нему в объятия.

В его памяти всплыли картины из реального мира, когда перепуганные дети с хныканьем и жалобным плачем бросаются в объятия взрослых:

— Ах.

— Как мило.

— *Выражение лица Дао Гуйчжоу: умиляющийся отаку.jpg*

Так неужели и он сможет получить такое?..

[...Ты явно губы раскатал.]

Дао Гуйчжоу: Пожалуйста, не подкидывай мне арахис, спасибо.

Цзы Мин бросил на него косой взгляд, словно собираясь приподнять бровь, но, заметив явное, сияющее ожиданиями выражение в глазах Дао Гуйчжоу, на мгновение замер.

Он опустил взгляд, пряча эмоции в глубине глаз, и тихо усмехнулся:

— Младший дядя-наставник.

С абсолютно невозмутимым видом он протянул руку:

— Хочешь держаться за руки?

Дао Гуйчжоу замер и медленно повернул голову, мысленно рисуя вопросительный знак.

С чего это он вдруг... неужели Цзы Мин что-то не так понял?

Впрочем...

А вдруг крошке просто было стыдно признаться, что он боится?

Хотя Дао Гуйчжоу искренне полагал, что уж Цзы Мин-то точно не испугается.

Поколебавшись секунду и осторожно собираясь протянуть руку, Дао Гуйчжоу услышал, как идущий впереди И Цин бесстрастно произнес:

— Двое сзади, чуть позже вам понадобятся обе руки на мечах, спасибо.

Дао Гуйчжоу, никак не ожидавший, что тот их услышит:

— ...Кхм.

Выражение лица Дао Гуйчжоу: стариковски краснеет.jpg

Выражение лица Цзы Мина осталось прежним: он неторопливо убрал протянутую руку, но повернул голову и чуть улыбнулся уголкам губ, глядя на Дао Гуйчжоу.

Это было похоже на поведение ребенка, который тайком нашкодил вместе с тобой и успешно провел всех вокруг: торжество в его глазах выглядело невероятно мило.

Не успел Дао Гуйчжоу отойти от этой улыбки, как Цзы Мин завел руку за спину и под прикрытием рукава Дао Гуйчжоу зацепил своим мизинцем его мизинец.

Дао Гуйчжоу опустил взгляд.

Его собственные руки были немного похожи на девичьи, в то время как руки Цзы Мина, хоть и белые, выдавали в своем обладателе мужчину по крепкому костяку.

Он бессознательно согнул мизинец, сцепившись с пальцем Цзы Мина.

Вдвоем они сейчас выглядели точь-в-точь как парочка влюбленных, тайком крутящих роман.

Дао Гуйчжоу не удержался, опустил голову и закусил губу, сдерживая улыбку, — тяжелое и какое-то пресное настроение последних полумесяца вмиг развеялось.

Он подумал, что воспитывать ребенка — это поистине удивительная вещь.

Стоит крошке сделать какое-то мимолетное движение, как он целиком погружается в океан огромной радости.

Дао Гуйчжоу почувствовал легкую сладость в душе.

Заметив движение Дао Гуйчжоу, Цзы Мин позволил фальшивой улыбке в глазах стать чуть глубже, отчего его черные, словно бездонная пропасть, глаза показались чистыми, как весенняя рябь на воде, а колыхающиеся в них лепестки цветов были способны вскружить голову любому.

Он обернулся и беззвучно шевельнул губами. Хотя Дао Гуйчжоу и не умел читать по губам, но по легким, небрежным движениям его рта все же смог разобрать слова.

Тот сказал:

— Младший дядя-наставник, теперь они ничего не узнают.

С этими словами он тыльной стороной ладони легонько потер тыльную сторону ладони Дао Гуйчжоу.

Дао Гуйчжоу почувствовал, как в груди разлилось жжение.

Будто раскаленное пламя опалило его сердце.

Все жесткое и холодное, что было внутри, сгорело дотла в этом огне.

Завтра мы переходим к следующему тому~

А Цзы Мин и правда мастер охмурять, ТАТ

Дао Гуйчжоу рано или поздно падет, хе-хе~

Продолжаю кланчить добавления в избранное, комментарии и питательную жидкость~ Люблю вас, чмок-чмок~

Ах да, сейчас вроде межсезонье, то холодно, то жарко, берегите себя, пожалуйста! Не простужайтесь! Ешьте поменьше мороженого и одевайтесь теплее по вечерам~

Спасибо маленьким ангелам, которые присылали мне драгоценные билеты или подпитывали

питательной жидкостью в период с 2020-08-26 10:11:42 по 2020-08-27 10:09:57~

Спасибо маленьким ангелам, приславшим мечи: Тан Нин, 22264531 — по 1 штуке;

Спасибо маленьким ангелам, поливавшим меня питательной жидкостью: CarpeDiem — 60 флаконов; XieYao — 40 флаконов; Азиатский медвежонок — 14 флаконов; а — 3 флакона;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду и дальше стараться!

Остаточное тепло.

Цзяньюань.

Закончив объяснять им устройство мечевого строя, И Цин велел им попробовать применить его на практике.

Сцепленные руки Дао Гуйчжоу и Цзы Мина разомкнулись, как только они достали мечи из мешков Цянькунь.

Дао Гуйчжоу взял меч за рукоять и слегка нахмурился.

Он опустил взгляд на рунические узоры, высеченные на рукояти, но не смог найти в них ничего странного.

Но вот ощущения в руке...

Действительно были какими-то не теми.

Это что же, иллюзия из-за того, что он слишком долго не брал меч в руки?

Или же проснулось чувство вины за то, что он нечаянно потерял Цюшуй?

Дао Гуйчжоу провел пальцами по рукояти и мысленно искренне и торжественно извинился перед запечатанной внутри душой меча.

Прч.

Я виноват.

В следующий раз не факт, что не накосячу снова.

Но винить его в этом было нельзя: он не умел управлять мечом силой мысли, как Цзы Мин, способный призвать оружие назад даже после потери.

И у него не было той чуткости клинка, что у И Цина. Стоило Дао Гуйчжоу обратиться к Цюшуй, как та превращалась в совершенно неподвижную гладь воды.

Не то чтобы Цюшуй было неудобно пользоваться, просто Дао Гуйчжоу чувствовал, что у него совершенно нет таланта к фехтованию.

Каждый раз во время тренировок в душе безо всякой причины поднималось раздражение и тоска, а затем... он просто прогуливал занятия.

Жизненная философия Дао Гуйчжоу: мир так прекрасен, но кого угодно можно обижать, только не себя любимого.

□Вот почему ты проигрываешь даже ученикам поколения Цзы.□

Дао Гуйчжоу: ...Не считая этого Цзы Мина, я побеждаю всех остальных, ясно?

□Как раз этот Цзы Мин пришел в секту всего полгода назад.□

Дао Гуйчжоу: ...Будь у тебя хоть капля совести! Старший брат И Цин тоже не может его победить.

Прийти в секту полгода назад и достичь Пятого уровня Очищения Ци... Даже те, кто не читал оригинал, прекрасно понимали, что с таким талантом он почти не уступает Юй Цину, первому человеку их праведного пути.

Тем более что Дао Гуйчжоу оригинал знал.

Вытащив меч из ножен и еще не успев составить печать, Дао Гуйчжоу снова бросил взгляд на горную расселину шириной в два человека:

— Старший брат.

И Цин обернулся к нему и нахмурился, заметив, что его плечо и рука почти вплотную прижимаются к Цзы Мину, а затем услышал:

— У меня нехорошее предчувствие.

И Цин:

— ...

С бесстрастным лицом он поднял свой меч:

— Заткнись.

Дао Гуйчжоу невинно развел руками:

— Я же из лучших побуждений предупреждаю.

Учитывая, что это пророчество всегда сбывалось с пугающей точностью, И Цин на секунду

засомневался, но все же достал из мешка Цянькунь артефакт, собираясь позвать Юэ Цина на защиту.

Однако стоило ему вытащить вещицу, как землю внезапно затрясло, темные тучи над их головами мгновенно забурили, а серый цвет стал сгущаться и темнеть.

Яростный ветер и холод поднялись в одно мгновение.

Дао Гуйчжоу почувствовал, как духовная сила в его теле затряслась в такт этой подземной толчее, полностью выходя из-под его контроля.

Чтобы снова не потерять Цюшуй, ему пришлось спрятать меч обратно в мешок Цянькунь.

Но храбрец рядом с ним не только не убрал оружие, но одной рукой схватил Дао Гуйчжоу за запястье, а другой занес меч и резко рубанул им прямо перед ними.

Злой ветер, летевший прямо в лицо Дао Гуйчжоу, мгновенно стих.

...Фьюю?

Охренеть?

Рассекающий ветер?

Крошка, да насколько же ты крут?

Дао Гуйчжоу сейчас и впрямь лишился дар речи.

Пусть он и не посещал толком занятия, пусть его уровень был жалким Первым уровнем Очищения Ци, но ведь у него был на руках готовый сценарий!

Он отлично понимал, насколько сложно было повернуть такое: дело здесь заключалось вовсе не в уровне развития, а в постижении меча...

Голова Дао Гуйчжоу гудела. Пусть он и не помнил детального сюжета первоисточника, это еще не значит, что он растерял способность соображать.

Он ошеломленно смотрел на спину заслонившего его человека, и все вопросы едва не рвались наружу.

В его голове внезапно мелькнула одна догадка, но прежде чем он успел за нее ухватиться, из глубины раздался рев дикого зверя.

Этот пронзительный вопль, полный ярости, способной разорвать их на куски, пронёсся сквозь пространство.

Дао Гуйчжоу поднял руку и зажал уши — от этого шума невыносимо ломило голову.

Но, оглядев остальных, он заметил, что ученики поколения Цзы уже попадали на колени, закрывая головы руками, их лица исказились от боли, а из носов и ртов сочилась кровь.

Даже лицо И Цина было мертвенно-бледным; он закусил губу до крови, сжимая меч с такой силой, что побелели костяки пальцев.

Из семерых присутствующих на ногах оставались только они трое, но абсолютно невозмутимыми выглядели лишь он сам и Цзы Мин.

□Динь — Обнаружена ментальная атака, пытаюсь нейтрализовать~ Динь — Нейтрализация не удалась, причина: ваша собственная ментальная сила с легкостью способна с этим справиться~□

Дао Гуйчжоу: ...Ты издеваешься?

Честно говоря, этот безэмоциональный, бесстрастный голос Системы, произносивший такие вещи намеренно издевательским тоном, по-настоящему пугал.

Но еще сильнее пугало другое.

Все рушилось.

Глядя на катящиеся сверху вниз валуны, Дао Гуйчжоу уже не стал дожидаться реплик Системы — он мысленно сам сыграл себе похоронный марш.

Это была всего одна гора.

Внутри нее располагалась тюрьма, где содержалось двадцать четыре свирепых зверя.

Знал ли Дао Гуйчжоу, как все устроено внутри, — вопрос спорный.

Но как человек, читавший оригинал, он был отлично осведомлен.

Пространство внутри было огромным: двадцать четыре зверя содержались отдельно, их камеры были распределены по принципу взаимоуничтожения стихий, чтобы они могли сдерживать друг друга.

Обрушение не означало, что звери вырвутся на свободу, ведь на них стояли магические печати, так что сбежать они бы не смогли.

Да даже если бы печатей не было, один Стадия Превращения Божества, пять Стадий Зарождения Души и семнадцать мастеров Стадии Золотого Ядра Горы Линшань — это не пустой звук.

Так почему же обвал заставил сердце Дао Гуйчжоу ухнуть в пятки?

Да потому, что они находились у подножия горы. Их просто завалит, а в худшем случае затянет внутрь тем самым бестолковым мечевым строем.

Нет.

Если уж с Дао Гуйчжоу случается неприятность, то вероятность этого составляет ровно сто процентов.

Например, сейчас.

Потирая ушибленный локоть, Дао Гуйчжоу огляделся: вокруг царила непроглядная тьма, а духовная сила в этом мечевом строю циркулировала донельзя медленно — даже медленнее, чем тогда, когда в городе Линьси на него надели кандалы.

Настолько медленно, что можно было считать, будто она пропала вовсе.

Он понятия не имел, к чему именно прислонился спиной: из-за отсутствия духовной силы его ночное зрение и слух ничем не отличались от человеческих.

Дао Гуйчжоу ничего не слышал, поэтому растерянno моргнул и машинально позвал:

— Цзы Мин?

Он крикнул это скорее без всякой надежды, но вдруг совсем рядом услышал тихий смешок.

Это был самый близкий ему голос.

Когда этот ясный мальчишеский голос затихал, в нем всегда проступала какая-то неуловимая интонация.

Но в этой хрипотце Дао Гуйчжоу отчетливо расслышал веселье.

Цзы Мин и в самом деле был очень доволен.

А вот Дао Гуйчжоу был в полном недоумении.

Их засосало внутрь, завалило под горой, вокруг не видно ни лучика света — и это его так радует?

Тьфу ты.

Что за странные наклонности.

□...Очисти-ка мне мусор из своей головы! Не пачкай крошку!□

Дао Гуйчжоу: Это мой крошка, не твое дело.

Мысленно огрызаясь, Дао Гуйчжоу в то же время почувствовал облегчение.

Он даже сам не заметил, как его нахмуренные брови и опущенные уголки губ мгновенно разгладились, стоило ему услышать приглушенный смех Цзы Мина.

Дао Гуйчжоу услышал, как Цзы Мин отзывается:

— Мм. Младший дядя-наставник, ты видишь что-нибудь?

— Нет, — честно ответил Дао Гуйчжоу. — Я ничего не вижу, и слух стал как у обычного человека... Можешь поднять меня, дать руку?

— Могу.

Только голос Цзы Мина смолк, как Дао Гуйчжоу почувствовал, как чья-то рука опустилась ему на макушку.

Его головной убор куда-то слетел, и теперь он стоял растрепанный, что здорово облегчало задачу погладить его по голове.

И Цзы Мин действительно потрепал его по волосам.

Дао Гуйчжоу:

— ...

Он почувствовал, что авторитет младшего дяди-наставника подвергся суровому испытанию.

В те прошлые два раза Цзы Мин просто клал руку на голову, не позволяя себе никаких вольностей.

А вот такие поглаживания... вообще-то это он должен гладить Цзы Мина по голове!

С каких это пор сыновья треплют отцов по макушкам?!

Пока Дао Гуйчжоу подбирал слова, чтобы сделать замечание, он услышал, как Цзы Мин тихонько издал звук:

— А, наставник, простите.

Не видя его выражения лица, Дао Гуйчжоу мог лишь слушать этот невинный голос:

— Я тоже ничего не вижу... Не думал, что задену твои волосы, прошу прощения.

Дао Гуйчжоу мысленно вздохнул.

Действительно.

Стоит ли ему вообще сводить счеты с крошкой?

Сделал ли это Цзы Мин специально?

Явно же нет!

Его крошка — такой вежливый и воспитанный ребенок, как он мог обидеть старшего?

К тому же, подумаешь, погладили по голове — кто вообще установил правило, что старшие могут трогать младших, а не наоборот?

Закончив заниматься самовнушением, Дао Гуйчжоу решительно протянул руку и перехватил пытавшуюся отдернуться руку Цзы Мина:

— Ничего страшного.

И тут же добавил на автомате:

— Можешь гладить сколько хочешь.

Дао Гуйчжоу:

— ...

Побув некоторое время в ступоре и вновь услышав сдавленный смешок Цзы Мина, он с горькой усмешкой оперся на его помощь и поднялся на ноги:

— Оговорился... Забудь.

Он уже хотел было выдернуть руку из хватки Цзы Мина и жестом показать, что ему всё равно, но тот неожиданно перехватил его ладонь крепче. Жар от чужой кожи и очертания костяков мгновенно передались ему, отчего Дао Гуйчжоу даже слегка онемел:

— Младший дядя-наставник, давай держаться за руки.

Цзы Мин произнес:

— Чтобы не потеряться.

И то верно.

В этом проклятом месте любое слово отзывается эхом, и в темноте невозможно определить расстояние до источника звука, так что идти за руку действительно безопаснее.

— Наверное, мы здесь. — Дао Гуйчжоу знаком попросил его быть аккуратнее. — Раз не видно

света, значит, проходы завалены и спереди, и сзади. И хотя сейчас тихо, это не значит, что рядом нет зверей, так что будь начеку. Звери здесь либо обладают дикой силой, либо крайне приставучи, нам с тобой с ними не справиться.

На самом деле Дао Гуйчжоу и сам не знал, что это за звери.

В оригинале это место действительно было описано, и Дао Гуйчжоу всегда верил, что это важная зацепка, но... оригинал-то забросили.

К тому же описания в книге строились лишь на «слухах» внутренних учеников и «предупреждениях» старейшин.

Цзы Мин приподнял бровь в знак согласия. Он сжимал руку Дао Гуйчжоу ровно настолько крепко, насколько было нужно, и Дао Гуйчжоу не стал вырываться, хотя ему показалось, что Цзы Мин не слишком-то проникся его предупреждением.

С самой первой встречи с крошкой он ни разу не видел его испуганным.

Они двинулись вперед. Впрочем, Дао Гуйчжоу понятия не имел, где север, он просто позволял Цзы Мину вести себя в каком-то направлении.

Хотя он ничего не видел, а все его чувства сосредоточились на единственной точке — соединенной с Цзы Мином руке, — на душе почему-то было необычайно спокойно.

Словно тот самый юноша, который в будущем вполне мог убить его одним ударом меча, сейчас был целым миром для него.

Дао Гуйчжоу подумал, что люди — и впрямь странные создания.

Приближается время~

Заранее предупрежу всех: как знают старые читатели, обычно любовную линию главного гун я раскрываю в экшенах на выбор читателей, но в этот раз, поскольку прошлое Цзы Мина — одна из ключевых сюжетных линий, я уделю этому внимание и в основном тексте~

Сегодня тоже день выпрашивания добавлений в избранное, комментариев и питательной жидкости~ Люблю вас, чмок-чмок~

Спасибо маленьким ангелам, которые присылали мне драгоценные билеты или подпитывали питательной жидкостью в период с 2020-08-27 10:09:57 по 2020-08-28 09:47:04~

Спасибо маленьким ангелам, приславшим гранаты: Цинь И, Дунфан Цзыюэ — по 1 штуке;

Спасибо маленьким ангелам, поливавшим меня питательной жидкостью: Цинь И — 40 флаконов;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду и дальше стараться!

Покраснение.

Пока Дао Гуйчжоу предавался подобным мыслям, Цзы Мин вдруг остановился.

Сам Дао Гуйчжоу ничего не услышал, просто почувствовал, что натяжение ослабло, и тоже замер:

— Цзы Мин?

Как ни странно, хотя он точно знал, что держит за руку Цзы Мина, и вполне мог бы просто спросить, что случилось, в такой ситуации подсознание Дао Гуйчжоу подсказывало, что само произнесение имени «Цзы Мин» способно принести ему еще больше спокойствия.

Цзы Мин чуть повел брошью, а его свободная рука опустилась на преграждающий им путь валун, и он мягко отозвался:

— Мм, я здесь.

Сердце Дао Гуйчжоу встало на место, и одновременно ему стало немного неловко. Собираясь сказать хоть что-то, чтобы сгладить неловкость, он услышал, как Цзы Мин снова тихо усмехнулся:

— Младший дядя-наставник, я так рад.

Дао Гуйчжоу:

— ...

Чему ты радуешься-то?

Его лицо слегка окаменело, в душе шевельнулось легкое недоумение.

Но куда сильнее было чувство смирения и баловства, которого он сам в себе даже не замечал.

Эх.

Ладно.

Пусть радуется, раз ему так хочется.

Опустив голову, Дао Гуйчжоу невольно позволил уголкам губ слегка приподнять вверх, а напряжение в бровях и глазах исчезло, сменившись расслабленной улыбкой.

Вся тревога перед неизвестностью и натянутые до предела нервы вмиг отпустили. Дао

Гуйчжоу вел себя совершенно обычно:

— Что там впереди? Дорога завалена?

— Угу. — Цзы Мин убрал руку. — Не сдвинуть.

Дао Гуйчжоу посмотрел на него как на дурачка:

— Разумеется, не сдвинуть. Применять духовную силу в Цзяньюане — сущая мука... Боюсь, даже старшему брату пришлось бы туго, вздумай он пустить в ход ци.

Мечевой строй здесь подавлял всех практиков ниже Золотого Ядра, а ведь Юэ Цин был всего лишь на Золотом Ядре.

Цзы Мин слегка наклонил голову:

— Младший дядя-наставник так хорошо разбирается в этом месте?

— Да не особо, — не задумываясь, честно ответил Дао Гуйчжоу. — Слышал пару раз отголоски, а правдивы ли они — понятия не разумею.

Он замолк на секунду:

— Раз здесь выхода нет, может, пойдем в другую сторону? Но раз мы оба ничего не видим, я бы лично посоветовал оставаться на месте и ждать старшего брата.

Он уже второй раз упоминал Юэ Цина.

Полуприкрытые глаза Цзы Мина холодно блеснули, и его глубокий взгляд едва ли не сливался с царившей вокруг абсолютной тьмой.

Хватка на руке Дао Гуйчжоу осталась прежней — мягкой, бережной, полной трепета, — но его вторая рука уже тихонько поднялась.

Дао Гуйчжоу ничего не слышал и не видел.

Поэтому он понятия не имел, что рука Цзы Мина уже легла ему на щеку, а жестокость и свирепость в глазах подростка в этой темноте больше не нуждались в маскировке.

Стоило тому заговорить еще хоть раз.

<http://bllate.org/book/19500/1912548>